

А.К. Иванов

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается зарождение страхового дела в Российской империи.

Ключевые слова: страховое дело, пожарное страхование, первое страховое общество, страховое от огня общество.

A.K. Ivanov

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE ORIGIN OF FIRE INSURANCE IN RUSSIA

This article considers the rise of insurance in the Russian Empire.

Keywords: Insurance, fire insurance, first insurance company, the insurance against fire of the society.

Страховое дело – одна из важнейших областей финансовой политики государства в условиях рыночной экономики. В начале 90-х гг. в Российской Федерации началось возрождение национального страхового рынка, которое продолжается в настоящее время. Законодательную базу правового регулирования национального страхового рынка заложил закон РФ "О страховании" от 27 ноября 1992 г., вступивший в силу 12 января 1993 г. В это же время был создан Росстрахнадзор – Федеральная служба России по надзору за страховой деятельностью, которой были приданы контрольные функции за отечественным страховым рынком. В 1996 г. Росстрахнадзор был преобразован в Департамент страхового надзора Министерства финансов РФ.

Страхование исторически возникло как реакция на всевозможные бедствия и его непосредственное назначение состояло в удовлетворении потребностей человека от случайных опасностей.

Неблагоприятные природные явления и связанные с ними материальные потери первоначально воспринимались людьми как случайные явления. Но регулярность стихийных проявлений, приносящих людям бедствия, а часто и лишавших их жизни, приводили к пониманию того, что они имеют закономерный характер, а наносимый ущерб может быть уменьшен, либо нейтрализован с помощью простейших мер страховой защиты.

Отдаленное прошлое государства Российского не оставило свидетельств о наличии каких-либо организационных форм страховой защиты жизни, имущества или собственности его граждан. Если в средневековой Европе купеческие объединения, союзы судовладельцев, городские общества взаимного страхования от огня были распространены повсеместно, то в русском обществе до середины XVIII в. следов подобных учреждений обнаружить не удастся.

Впрочем, последнее верно только по отношению именно к конкретным организационным формам страхования, имеющим строго юридическую природу. Напротив, традиции и обычаи взаимной поддержки, коллективной взаимовыручки, совместного несения государственного «тягла» были на Руси развиты в значительно большей степени, чем в Европе. Издавна

присущая славянам коллективистская, общинная ментальность естественным образом закреплялась и на хозяйственно-бытовом уровне. «Мир» или «вервь» Киевской Руси, казачий «круг», крестьянская поземельная община и рабочие артели оказывали помощь своим членам при наступлении пожара.

Поскольку "красный петух" был частым гостем городских и сельских поселений, имевших в основном деревянную застройку, то огневое или противопожарное страхование было одним из самых востребованных. Случаи, когда отдельные города и села выгорали дотла, были не единичными. Первоначальный период возникновения страхового дела в России характерен именно развитием страхования от пожаров, оно по сути явилось родоначальником других видов страхования [1].

В 1786 г. манифестом Екатерины II при Государственном заемном банке была образована Страховая экспедиция – первое страховое учреждение в России.

При Павле I предпринимались попытки создания при Государственном банке «учетных и страховых контор». Так, в 1797 г. была образована контора, занимавшаяся страхованием на основании уставов 1798 и 1799 гг. [2]. Но сколько-нибудь заметного следа в экономической истории страны эти учреждения не оставили. Например, в 1822 г. всего было застраховано 95 каменных домов на сумму в 1 660 000 руб. В дальнейшем появились проекты устройства при городском камеральном департаменте страховой конторы или «Фейер-кадастра», которая бы страховала недвижимость и леса в регионах Российской империи. Попыткой создать государственное страхование является представление, внесенное министром финансов графом Гурьевым в 1822 г. в Государственный совет о закрытии Государственного заемного банка и учреждении Государственной страховой конторы [3].

На страх в ней предполагалось принимать:

- 1) каменные и деревянные строения, товары и всякую недвижимость в столицах;
- 2) каменные строения в губернских и уездных городах;
- 3) фабрики каменные и деревянные в городах и уездах, причем премии должны были взиматься не менее 3,8 % и не более 3 % в год [4].

Причины неудачи первых попыток введения страхования были очевидны: чисто фискальный характер контор, помноженный на бюрократический характер управления, иных результатов дать не мог. Но острейший кризис, в котором пребывала в то время экономика огромного феодально-крепостнического государства, все же подталкивал в нужном, рыночном направлении мысль даже самых консервативных чиновников.

Боязнь частной инициативы начала понемногу уступать место пониманию, что только привлечение негосударственных капиталов и поощрение предпринимательства способны сдвинуть дело с мертвой точки. Поэтому, когда в 1823 г. владельцы пяти крупных купеческих компаний – Штиглиц и К°, Томсон Бонар и К°, Мейер Брюкснер и К°, Блессиг и К° и «Сыновья Алексея Жадимеровского» – обратились к правительству с прошением об организации в столице акционерной компании под названием «Санкт-Петербургский Феникс» для страхования строений от пожаров, идея

была воспринята верхами российской администрации вполне благосклонно [5].

Однако, несмотря на то, что экономическая и социальная выгода страхования были очевидны, потребовалось около пяти лет переговоров, обсуждений и согласований на самом высоком уровне, прежде чем энтузиастам страхового дела удалось пробить стену традиционного российского недоверия к «иноземному новшеству». Значительная часть организационных хлопот выпала на долю Председателя департамента государственной экономии графа Н. С. Мордвинова.

Вопрос, частной или государственной должна стать учреждаемая компания, и явился главным предметом споров и дискуссий. Немаловажную роль сыграл довод Мордвинова, что россияне ежегодно тратят на страхование домовладений за рубежом огромные суммы, за пределы страны ушло таким образом свыше 100 млн. руб., страховой премии. В конце концов графу удалось убедить в своей правоте даже такого ревностного сторонника монополии государства во всех сферах хозяйствования, как министра финансов Е. Ф. Канкрин [6].

После внесения министром финансов в январе 1825 г. проекта в Государственный совет вопрос об открытии страховой компании был предрешен, но на неторопливую работу наложились бурные события конца 1825 г. – неожиданная смерть Александра I, восстание декабристов и суд над ними. Н.С. Мордвинову, во многом симпатизировавшему республиканским и экономическим воззрениям декабристов, но убежденному противнику заговоров и революционного насилия пришлось в роли члена суда решать судьбу заговорщиков [7].

Когда Государственный совет вновь вернулся к вопросу о страховании, в основу его легла предложенная Н.С. Мордвиновым компромиссная формула: страховое общество должно быть частным, но работать на условиях и под патронажем государства. Важной рекомендацией Совета явилось мнение об ограничении числа иностранцев как среди учредителей, так и в составе будущих акционеров [8].

В июне 1827 г. было создано первое в стране акционерное Российское страховое от огня общество. Официальными учредителями общества были названы, помимо Н. С. Мордвинова, придворный банкир Л. И. Штиглиц, обер-камергер двора Ю. П. Литта, коммерции советники П. И. Пономарев и В. В. Крамер, купец 1-й гильдии Е.А. Жадимеровский. Рамки деятельности общества решено было раздвинуть за пределы северной столицы, чтобы испытать непривычное для страны дело в разных регионах. Главой первого страхового общества стал А. А. Амбургер [9].

Органы управления первого страхового общества, равно как и других страховых обществ дореволюционной России делились на три части, а именно: внутренний орган – правление общества, внешние органы – отделения и агенты и, наконец, инспекция [10]. Правлению страхового общества принадлежали лишь наблюдательные функции. Текущие вопросы страхового дела вверялись управляющему делами, снабженному большими или меньшими полномочиями. Управляющему были подчинены отделения: контрольное, перестрахования, пожарное, бухгалтерия и отдел статистики.

Если страховые операции охватывали большую территорию, создавались региональные бюро (отделения), во главе которых стояли окружные страховые инспектора. Окружной инспектор находился в пункте, где были сосредоточены наиболее крупные по размерам операции. К обязанностям инспекторов относилось: 1) изучение с экономической и бытовой стороны района; 2) назначение и увольнение агентов; 3) инструктирование вновь назначаемых агентов; 4) техническая ревизия агентов, состоящая в осмотре принятых агентами страхований и в проверке или составлении оценок и планов крупных страхований; 5) принятие мер к уничтожению нежелательных рисков; 6) денежная ревизия агентов; 7) ликвидация пожарных убытков.

В октябре 1827 г. «Российское страховое от огня общество» (это название было официально закреплено) открыло свои операции. История сохранила имя обладательницы полиса № 1 – Г. А. Мордвиновой, застраховавшей на 120 тыс. рублей ассигнациями принадлежавшее ей домовладение.

Идя навстречу пожеланиям учредителей, правительство предоставило обществу существенные льготы: монополию на страхование от огня до 1847 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, столичных и прибалтийских губерниях (где строения в основном были каменными), а также освобождение от налогов, кроме незначительной пошлины в 25 копеек с каждой тысячи рублей застрахованного имущества.

Новизна страхового дела в России, боязнь ошибок побудили разработчиков устава общества подойти к делу чрезвычайно ответственно. Качество проработки его 116 статей оказалось столь высоким, что устав на долгие годы стал своего рода эталоном, образцом, по которому разрабатывались нормативные документы страховых компаний, учреждавшихся позднее. Он делился на две части: первая определяла структуру компании, капитал, права и обязанности членов правления, порядок изменения устава и закрытия общества. Вторая часть включала в себя собственно полисные условия – порядок заключения договоров, права и обязанности страхователей, процедуру выплаты страхового возмещения.

Согласно уставу основной капитал общества был определен в 4 млн руб., поделенных на 10 тыс. акций по 400 руб. Авторитет учредителей и в особенности покровительство императора сразу же сделали ценные бумаги общества весьма желанным объектом вложения денег.

После объявления в печати о подписке в течение нескольких недель поступило заявок более чем на 26 тыс. акций, т.е. в два с половиной раза большее, чем было определено уставом. Учредителям пришлось решать непростую задачу удовлетворения всех желающих, так как в числе подписчиков оказалось немало весьма именитых персон. Распределение бумаг долго было предметом сложных закулисных переговоров, итогом которых явилось решение удовлетворить 1–2 акциями всех подписавшихся, прочие же акции разделить «по соразмерности требований». Поэтому список трехсот с лишним счастливых совладельцев капитала общества оказался едва ли не точным слепком с портрета всего тогдашнего высшего общества. Наибольшее количество акций (по 300) получили учредители.

Следовательно, противопожарное страхование является не только эффективным и во многих случаях ничем незаменимым средством к ограждению людей от пожарной эпидемии, но и также служит основой развития экономики, устраняя из этой области тот риск, который препятствует ее дальнейшему развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абрамов В., Тарасов Д. Земство и пожарно-страховое дело // Пожарное дело. 1996, № 2. С. 52–57.
2. Адрианов С.А. МВД: исторический очерк (1802–1901). СПб., 1902. 225 с.
3. Аленичев В.В. Зарождение страховых отношений в России. X–XVIII в. М.: Юнис, 1999. С. 32.
4. Андриевский С.А. Пожарно-страховое дело в земской губернии. СПб., 1902. С. 33.
5. Бернер Л.А. Страхование от огня в акционерных страховых предприятиях. Основы страхования, организация и финансовые операции: конспект лекций. СПб.: Типолитография «Якорь», 1913. 219 с.
6. Блок М. Апология истории, или ремесло историка / пер. с фр.; 2-е изд. М.: Наука, 1986. 254 с.
7. Богданович Е.В. О мерах к предупреждению и пресечению пожаров в городах и селениях. СПб., 1870. 70 с.
8. Богданович Е.В. О средствах к уменьшению числа поджогов и самоподжогов: доклад Всероссийскому пожарному съезду. М., 1902. 9 с.
9. Бородин Д.А. Крупный и важный почин. СПб., 1913. 25 с.
10. Бородин Д.А. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1913. 50 с.